

ФИСКАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПЛАТЫ ЗА НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Ключевые слова: плата за негативное воздействие на окружающую среду, экологический налог, экологическое налогообложение, фискальная эффективность, доходы государственного бюджета, «окрашенные» платежи.

Цель настоящего исследования – дополнить теоретическое обоснование концепции фискальной экологической реформы посредством изучения платы за негативное воздействие на окружающую среду как доходной части государственного бюджета. Рассмотрена сложившаяся система экологических налогов, сборов и платежей в передовых зарубежных странах и в Российской Федерации, а также проанализированы поступления в бюджеты от экологических налогов. Отмечается тенденция смещения налогового бремени многих развитых стран с «трудовых» налогов на «экологические». Основным методом исследования выступил структурно-динамический анализ. С целью увеличения доходных статей бюджета рассматривается возможность введения понятия «экологического налога» в налоговую систему России с учетом успешного опыта зарубежных стран.

Увеличение размера поступлений от экологических налогов, сборов и платежей в целях достижения устойчивой фискальной политики не гарантирует улучшения экологической обстановки в стране. Поэтому в статье поднимается проблема совместимости фискальной эффективности экологической платы за негативное воздействие на окружающую среду с механизмом восстановления природной среды, т.е. целевым назначением расходования поступающих средств. Компромисс между получением доходов государством и полезностью экологических налогов для природы возможен. Следует взять за постулат, что эффективность платы за негативное воздействие на окружающую среду как налога будет достигнута только в случае ее привязки к расходам на охрану окружающей среды. Всё вместе – замена платы за негативное воздействие на окружающую среду на экологический налог и «окрашенные» доходы – позволит не только увеличить поступления в бюджет, но и на высоком уровне реализовывать государственную экологическую политику, одной из целей которой является финансирование мероприятий по сохранению и восстановлению окружающей среды.

Во всем мире растет понимание того, что существующие налоговые системы нуждаются в пересмотре и модернизации для решения экологических, социальных и экономических проблем общества. Эти проблемы включают технологический переход, демографические изменения, растущее неравенство и тройные экологические кризисы: изменение климата, утрату биоразнообразия и чрезмерное потребление природных ресурсов. Кроме того, экономический и финансовый кризис 2008–2009 гг. и финансовые последствия пандемии COVID-19 показали, что финансовая устойчивость, понимаемая как «платежеспособность» государственного сектора, имеет весомое значение для решения других многочисленных проблем. Это влияет на способность государства поддерживать устойчивость социально-экономической системы страны в целом. Поэтому изучение доходной стороны общих схем налогообложения зарубежных стран и будущих перспектив экологических налогов, сборов и платежей в Российской Федерации представляется весьма целесообразным.

Доходы бюджета от экологических налогов на современном этапе обеспечивают основу для изменений в национальных налоговых системах, когда источник доходов, получаемый за счет налогов, смещается с экономических функций на деятельность, которая приводит к загрязнению окружающей среды и изменению климата [10]. Важной задачей государства является совмещение фискальной политики и регулирования природоохранной деятельности путем разработки таких инструментов, как экологические налоги и платежи.

За рубежом такая система налогообложения получила широкое распространение. Согласно определению Статистической службы Европейского союза, экологическим налогом является налог, база которого представляет собой физическую характеристику объекта, оказывающую конкретное негативное воздействие на окружающую среду, а если ее определить невозможно – иного объекта, связанного с ним [13]. Здесь экологическое налогообложение используется в качестве стимула компаний к выбору наиболее экологически чистых вариантов организации производства [2].

В конце XX в. активный интерес к экологическим налогам проявили многие страны Европы (Франция, Швеция, Германия, Норвегия). На сегодняшний день в системах налогообложения теперь уже большинства стран экологическая составляющая занимает значительное место [6]. К примеру, в Великобритании существует система из налогов на изменение климата, захоронение отходов, карьерные разработки и т.д. [7]. Основным назначением экологических налогов здесь выступает стимулирование предприятий к организации более бережного производства, а также поощрения экологически ответственных организаций. Также налоги имеют целевое назначение – средства используются на финансирование мероприятий по охране окружающей среды [7]. В Германии существуют налоги на выбросы веществ, шумовое воздействие, платежи за пользование природными ресурсами, платежи за забор воды, платежи за размещение отходов, транспортные налоги, энергетические налоги, налог на землю [5]. С 80-х гг. XX в. в Китае был введен сбор за загрязнение окружающей среды, который четыре года назад заменили экологическим налогом, тем самым стимулируя предприятия на ввод экологически безопасных мощностей [3].

При изучении тенденций формирования доходов от экологического налога в течение последних двух десятилетий в Европе наблюдается разнообразная картина. На уровне 27 государств-членов Европейского союза (далее – ЕС) поступления от экологического налога увеличились на 18%, с 253 млрд евро в 2002 г. до 298 млрд евро в 2019 г. Однако этот рост оказался меньше, чем прирост валового внутреннего продукта (далее – ВВП) (26%) и общих налоговых поступлений (31%). Доходы увеличились в большинстве государств-членов ЕС. Например, они более чем удвоились в Болгарии, Эстонии, Латвии, Польше и Словакии в период с 2002 по 2019 г. Напротив, доходы снизились в Дании, Германии, Норвегии и Португалии примерно на 5–15%.

Наглядное представление тенденций формирования доходов от экологического налога за последние 5 лет представлено в табл. 1.

Таблица 1

Динамика поступлений экологического налога, % от ВВП страны

Страна	Год				
	2016	2017	2018	2019	2020
Болгария	2,99	2,80	2,62	2,99	3,03
Великобритания	2,36	2,35	2,30	2,28	2,07
Германия	1,86	1,62	1,77	1,76	1,71
Греция	3,81	4,05	3,80	3,87	3,77
Дания	3,91	3,66	3,62	3,29	3,17
Латвия	3,75	3,69	3,51	3,33	3,30
Нидерланды	3,49	3,50	3,55	3,68	3,55
Норвегия	2,36	2,25	2,08	2,05	1,98
Польша	2,58	2,43	2,54	2,48	2,48
Португалия	2,59	2,59	2,58	2,53	2,38
Словакия	2,03	2,02	2,11	2,04	1,90
Финляндия	3,08	2,96	2,93	2,81	2,75
Хорватия	4,07	4,09	4,14	4,09	3,91
Чили	1,23	1,27	1,34	1,38	1,35
Швеция	2,22	2,13	2,08	2,06	2,09
Швейцария	1,63	1,65	1,66	1,38	1,37
Эстония	3,09	3,04	3,30	3,73	2,46
Япония	1,35	1,33	1,32	1,28	1,24

Примечание. Табл. 1 составлена авторами на основе данных, представленных в [11].

Если говорить о более длительном периоде (с 2002 по 2019 г.), то в некоторых странах (Греция, Латвия, Словения) увеличились поступления от экологического налога по отношению к ВВП, в то время как в других (Бельгия, Дания, Исландия) наблюдалось снижение. Также можно проследить тенденцию, что налоговое бремя многих развитых стран сместилось с «трудовых» налогов на «экологические» налоги. Это можно рассматривать как набирающую оборот политику изменения налогов [9].

Также следует отметить, что страны-основоположники экологического налогообложения (Дания, Норвегия и Швеция) наблюдали снижение доли поступлений от экологического налога в общем объеме налоговых поступлений с начала 2000-х гг. С 1990-х гг. эти страны ввели наибольшее количество экологических налогов, включая налоги на CO₂ (углекислый газ), а также индексировали свои налоговые ставки в соответствии с инфляцией.

Сформировавшийся компромисс между эффективностью экологических налогов и получением доходов в бюджет нагляден в истории развития шведского углеродного налогообложения. Низкая доля экологического по отношению к ВВП Швеции (как показано в табл. 1) не является результатом неэффективности налогообложения. Истина здесь противоположна – углеродный налог был эффективным в течение длительного времени, поэтому налоговая база уже разрушилась.

В Налоговом кодексе Российской Федерации¹ нет понятия «экологический налог», но есть косвенно ими считающиеся налоги, выполняющие

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671.

фискальные функции: водный налог, налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья, налог на добычу полезных ископаемых. Ко всему прочему, в нашей стране существует система экологических сборов и платежей: плата за негативное воздействие на окружающую среду (далее – плата за НВОС), утилизационный сбор, плата за пользование лесными ресурсами, плата за пользование водным объектом, экологический сбор и некоторые другие. Они носят компенсационный характер. Важнейшим и самым обсуждаемым из них является плата за НВОС.

Согласно ст. 16 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹, плата за НВОС взимается за следующие его виды:

- выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух;
- сбросы загрязняющих веществ в водные объекты;
- хранение, захоронение отходов производства и потребления.

Плата за НВОС по своей сути является аналогом зарубежного экологического налога. Плата имеет прямую зависимость от причиняемого ущерба природным компонентам, учитываются нормативы выбросов и сбросов, лимиты на размещение отходов.

Нормативы зачисления платы за НВОС в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации представлены в табл. 2.

Таблица 2

Нормативы зачисления платы за НВОС с 2003 по 2022 г.

Норматив зачисления платы за негативное воздействие на окружающую среду	Основание
2020–2022 гг.	
<ul style="list-style-type: none"> • 40% в бюджеты субъектов РФ • 60% в бюджеты муниципальных районов, бюджеты муниципальных округов, бюджеты городских округов и бюджеты городских округов с внутригородским делением или • 100% в бюджеты субъектов РФ – городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя 	Федеральный закон от 15.04.2019 г. № 62-ФЗ Бюджетный кодекс РФ
2016–2019 гг.	
<ul style="list-style-type: none"> • 5% в федеральный бюджет • 40% в бюджеты субъектов РФ • 55% в бюджеты муниципальных районов и городских округов или • 5% в федеральный бюджет • 95% в бюджеты субъектов РФ – городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга 	Федеральный закон от 03.12.2012 г. № 244-ФЗ Бюджетный кодекс РФ

¹ Об охране окружающей среды: Фед. закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823.

Окончание табл. 2

Норматив зачисления платы за негативное воздействие на окружающую среду	Основание
2005–2015 гг.	
<ul style="list-style-type: none"> • 20% в федеральный бюджет • 40% в бюджеты субъектов РФ • 40% в бюджеты муниципальных районов и городских округов или • 20% в федеральный бюджет • 80% в бюджеты субъектов РФ – городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга 	Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 120-ФЗ
2004 г.	
<ul style="list-style-type: none"> • 20% в федеральный бюджет • 80% в бюджеты субъектов РФ 	Федеральный закон от 23.12.2003 г. № 186-ФЗ
2003 г.	
<ul style="list-style-type: none"> • 19% в федеральный бюджет • 81% в консолидированные бюджеты субъектов РФ 	Федеральный закон от 24.12.2002 № 176-ФЗ

Примечание. Табл. 2 составлена авторами на основе данных, представленных в [4].

В Российской Федерации поступающие экоплатежи не имеют целевого характера расходования, поэтому сопоставить фискальную эффективность с механизмом восстановления природной среды не является возможным. Другой серьезной проблемой является сам размер платы. Низкие ставки просто не позволяют пополнить государственный бюджет и не создают стимула для перехода на «чистое» производство. Динамику доходов бюджетов всех уровней от поступления платы за НВОС можно увидеть на рис. 1.

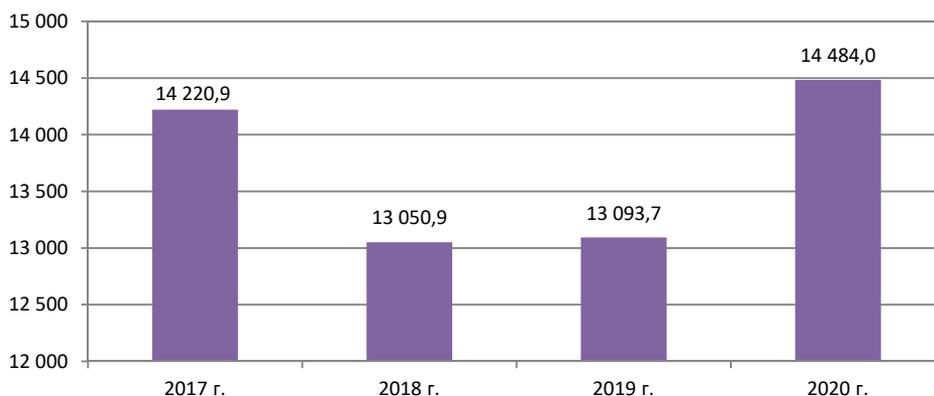

Рис. 1. Динамика доходов бюджетов всех уровней от поступления платы за НВОС, млн руб. (диаграмма составлен авторами на основе данных, представленных в [1])

Если сопоставить их к ВВП страны в соответствующих годах, то доля таких платежей составляет в среднем всего 0,013% ежегодно.

Наиболее доходной для государства является плата за размещение отходов производства и потребления (рис. 2).

Рис. 2. Динамика платы за НВОС по видам негативного воздействия, %
(диаграмма составлена авторами на основе данных, представленных в [1])

В докладе Европейской комиссии об обзоре налоговой политики ЕС в 2020 г. основное внимание уделяется разработке и принципам справедливых и эффективных налоговых систем в меняющемся мире. Он определяет термин «устойчивые налоговые поступления», который тесно связан с понятием фискальной устойчивости, когда доходы, которые поступают на основе различных налоговых баз, не размываются и обеспечивают достаточное финансирование для текущих расходов и, вероятно, увеличат расходы в будущем. В докладе также разъясняется, что подразумевается под размыванием налоговой базы – это изменения в том, как люди путешествуют или обогревают свои дома, что может привести к резким потерям доходов от налогообложения энергии [13].

Маловероятно, что доходы от налогов на энергоносители существенно сократятся в ближайшие 10–20 лет, но ясно, что это произойдет в конечном итоге, как это уже очевидно в Норвегии. Траектория будет зависеть от того, насколько серьезно правительства реализуют жесткие инструменты фискальной политики наряду с регулятивными мерами, направленными на декарбонизацию экономики, включая транспортный сектор. Вероятно, потребуются отдельный подход для оценки вариантов экологических налогов в контексте поставленных целей по отделению экономического роста от использования ресурсов и достижению климатической нейтральности к 2050 г.

Настало время, чтобы экологические налоги заняли более важное место в формировании бюджетов, и можно ожидать, что они приобретут еще большее значение в ходе перехода к климатически нейтральной экономике. Однако эти

экономические инструменты должны быть разработаны для поддержки перехода к устойчивому развитию в соответствии с принципом «загрязнитель платит».

Исходя из всего этого, необходимо пересмотреть концепцию фискальной экологической реформы – перенести налоговое бремя с «трудовых» налогов на налоги, связанные с загрязнением окружающей среды и использованием ресурсов в целях достижения устойчивой фискальной политики. Фискальная устойчивость, понимаемая как «платежеспособность» государственного сектора, будет иметь решающее значение для перехода к устойчивому развитию любой страны.

Организация экономического сотрудничества и развития подчеркивает, что обеспечение долгосрочной бюджетной устойчивости требует, чтобы правительства постоянно занимались стратегическим прогнозированием будущих доходов и обязательств, экологических факторов и социально-экономических тенденций для соответствующей адаптации финансового планирования [12]. Большая политическая проблема заключается в том, как пересмотреть существующие схемы налогообложения и найти дополнительные доходы для будущей устойчивости и сохранения окружающей среды [8].

Над проблематикой существования экосборов и экоплатежей не один год работают законодательные органы Российской Федерации, пытаясь улучшить имеющееся на сегодняшний день положение. Одним из вариантов предусматривается перевод платы за НВОС в полноценный экологический налог, закрепляемый в Налоговом кодексе Российской Федерации. Это позволит расширить административную, налоговую и уголовную ответственность предприятий-загрязнителей, что, в свою очередь, повлечет увеличение поступлений в бюджет. Также данная мера позволит уравнивать ответственных и менее ответственных природопользователей ввиду наличия у Федеральной налоговой службы России полной информации о хозяйствующих субъектах [8].

Но тем не менее увеличение размера поступлений не гарантирует улучшение экологической обстановки в стране. В настоящее время на законодательном уровне разрабатывается механизм «окрашивания» поступающих экологических платежей, утверждается перечень природоохранных мероприятий, на которые смогут быть направлены экоплатежи.

Таким образом, на сегодняшний день фискальная эффективность платы за НВОС в нашей стране оценивается на низком уровне. Для увеличения доходных статей бюджета требуется ввести понятие «экологического налога» в налоговой системе. Здесь стоит отметить, что эффективность платы за НВОС как отдельного налога будет достигнута только в случае ее привязки к расходам на охрану окружающей среды. Стоит учесть, что такой налог должен сопровождаться сокращением нагрузки по «трудовым» налогам в целях сохранения имеющейся нагрузки на бизнес. Следовательно, замена платы за НВОС на эконалог позволит увеличить в первую очередь поступающие платежи, которые повысят фискальную эффективность, а также на высоком уровне реализовывать государственную экологическую политику, одной из целей которой является финансирование мероприятий по сохранению и восстановлению окружающей среды.

Литература

1. Бюллетень Счетной палаты РФ. Неналоговые платежи. 2021. № 8(285). С. 24–25. URL: <https://ach.gov.ru/statements/byulleten-schetnoy-palaty-8-285-2021-g?>
2. Кирова Е., Безверхий А. Становление системы экологического налогообложения в России // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2018. № 2(86). С. 119–127.
3. Мочалова Л.А., Гриненко Д.А. Проблемы и направления экологизации налоговой системы // Экономика природопользования и социальная экология. 2018. № 6 (91). С. 70–76.
4. Нормативы зачисления платы за негативное воздействие на окружающую среду в бюджеты бюджетной системы РФ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154375/0a679b73792872e3c8c501ea2ec-8d3c918073fe1/#dst100162.
5. Перевозников А.А. Экологическое налогообложение в России: перспективы развития // Современные проблемы взаимодействия Российского государства и общества: сб. науч. тр. Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2016. С. 9–11.
6. Севка В.Г., Ковтун Е.В. Особенности применения экологического налога в зарубежных странах и его значение для муниципальной экономики // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: сб. науч. тр. Севастополь: ООО «Рибест», 2019. С. 422–426.
7. Чижикова О.А., Чижикова О.Н. Экологическое налогообложение в странах Европы // Вестник Донецкого национального университета. Сер. В. Экономика и право. 2016. № 2. С. 126–134.
8. Arkadeva O., Berezina N., Arkadev M. Fiscal Policy and Its Impact on Poverty and Inequality. In Proceedings of the International Scientific-Practical Conference "Ensuring the Stability and Security of Socio-Economic Systems: Overcoming the Threats of the Crisis Space" – SES, 2022, pp. 43–48. DOI: 10.5220/0010682300003169
9. Arkadeva O., Berezina N., Arkadev M. Inflation Targeting under Global Trends Exposure. In Proceedings of the International Scientific-Practical Conference "Ensuring the Stability and Security of Socio-Economic Systems: Overcoming the Threats of the Crisis Space" – SES, 2022, pp. 33–37. DOI: 10.5220/0010682000003169
10. Environmentally related tax revenue. In: The Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD): site. Available at: <https://stats.oecd.org>.
11. Government at a glance 2013. Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/content/publication/gov_glance-2013-en.
12. Tax policies in the European Union – 2020 survey. Available at: https://ec.europa.eu/taxation_customs/tax-policies-european-union-survey_en.
13. The EU in the world – environment. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=The_EU_in_the_world_-_environment.

МАЛЫШЕВА ОКСАНА ВАЛЕРЬЕВНА – магистрант направления «Государственное и муниципальное управление», экономический факультет, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (oksanamalysheva5@mail.ru).

АРКАДЬЕВА ОЛЬГА ГЕННАДЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (knedlix@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4868-2365>).

Oksana V. MALYSHEVA, Olga G. ARKADEVA

FISCAL EFFICIENCY OF PAYMENT FOR NEGATIVE ENVIRONMENTAL IMPACT

Key words: *payment for negative environmental impact, environmental tax, environmental taxation, fiscal efficiency, state budget revenues, "colored" payments.*

The purpose of this study is to supplement the theoretical justification for the concept of fiscal environmental reform by studying payment for negative environmental impact as a revenue part of the state budget.

The article considers the current system of environmental taxes, fees and payments in advanced foreign countries and in the Russian Federation; it analyzes budget revenues from environmental taxes as well. It is noted that in many developed countries the tax burden tends to shift from "labor" taxes to "environmental" ones. The main method of research is structural and dynamic analysis. In order to increase the budget revenues, the possibility of introducing the concept of "environmental tax" into the tax system of Russia is being considered, taking into account the successful experience of foreign countries.

An increase in the amount of revenues from environmental taxes, fees and payments in order to achieve a sustainable fiscal policy does not guarantee an improvement in the country's environmental situation. That is why the article raises the problem of compatibility between the fiscal efficiency of environmental fees for negative environmental impact and the mechanism of natural environment restoration, i.e. the designated purpose of spending incoming funds. A compromise between the state's revenue generation and the usefulness of environmental taxes for nature is possible. It should be taken as a postulate that the effectiveness of the payment for the negative environmental impact as a tax will be achieved only if it is linked to the costs of environmental protection. All together – replacement of the payment for negative environmental impact by an environmental tax and "colored" income – will make it possible not only to increase budget revenues, but also to implement the state environmental policy at a high level, one of the goals of which is to finance measures to preserve and restore the environment.

References

1. *Byulleten' Schetnoi palaty RF. Nenalogovye platezhi* [Bulletin of the Accounts Chamber of the Russian Federation. Non-tax payments], 2021, no. 8(285), pp. 24–25. Available at: <https://ach.gov.ru/statements/byulleten-schetnoy-palaty-8-285-2021-g>.
2. Kirova E., Bezverkhii A. *Stanovlenie sistemy ekologicheskogo nalogooblozheniya v Rossii* [The formation of the environmental taxation system in Russia]. *Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Ekonomika i upravlenie*, 2018, no. 2(86), pp. 119–127.
3. Mochalova L.A., Grinenko D.A. *Problemy i napravleniya ekologizatsii nalogovoi sistemy* [Problems and directions of ecologization of the tax system]. *Ekonomika prirodopol'zovaniya i sotsial'naya ekologiya*, 2018, no. 6(91), pp. 70–76.
4. Norms for transferring fees for negative environmental impact to the budgets of the budget system of the Russian Federation Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_-doc_LAW_154375/0a679b73792872e3c8c501-ea2ec-8d3c91-8073fe1/#dst100162.
5. Perevoznikov A.A. *Ekologicheskoe nalogooblozhenie v Rossii: perspektivy razvitiya* [Environmental taxation in Russia: development prospects]. *Sovremennyye problemy vzaimodeystviya Rossiiskogo gosudarstva i obshchestva: sbornik nauchnykh trudov* [Modern problems of interaction between the Russian state and society: collection of scientific papers]. Saratov, 2016, pp. 9–11.
6. Sevka V.G., Kovtun E.V. *Osobennosti primeneniya ekologicheskogo naloga v zarubezhnykh stranakh i ego znachenie dlya munitsipal'noi ekonomiki* [Features of the application of environmental tax in foreign countries and its significance for the municipal economy]. *Upravlenie v usloviyakh global'nykh mirovykh transformatsii: ekonomika, politika, pravo: sbornik nauchnykh trudov* [Management in conditions of global world transformations: economics, politics, law: collection of scientific papers]. Sevastopol, 2019, pp. 422–426.
7. Chizhikova O.A., Chizhikova O.N. *Ekologicheskoe nalogooblozhenie v stranakh Evropy* [Environmental taxation in European countries]. *Vestnik Donetskogo natsional'nogo universiteta*, 2016, no. 2, pp. 126–134.
8. Arkadeva O., Berezina N., Arkadev M. Fiscal Policy and Its Impact on Poverty and Inequality. In Proceedings of the International Scientific-Practical Conference "Ensuring the Stability and Security of Socio-Economic Systems: Overcoming the Threats of the Crisis Space" – SES, 2022, pp. 43–48. DOI: 10.5220/0010682300003169.
9. Arkadeva O., Berezina N., Arkadev M. Inflation Targeting under Global Trends Exposure. In: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference "Ensuring the Stability and Security of Socio-Economic Systems: Overcoming the Threats of the Crisis Space" – SES, 2022, pp. 33–37. DOI: 10.5220/0010682000003169.

10. Environmentally related tax revenue. In: The Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD); site. Available at: <https://stats.oecd.org>.
11. Government at a glance 2013. Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/content/publication/gov_glance-2013-en.
12. Tax policies in the European Union – 2020 survey. Available at: https://ec.europa.eu/taxation_customs/tax-policies-european-union-survey_en.
13. The EU in the world – environment. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=The_EU_in_the_world_-_environment.

OKSANA V. MALYSHEVA – Master's Program Student of the Direction «State and Municipal Administration», Economics Faculty, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (oksanamalysheva5@mail.ru).

OLGA G. ARKADEVA – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance, Credit and Economic Security, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (knedlix@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4868-2365>).

Формат цитирования: *Мальшева О.В., Аркадьева О.Г.* Фискальная эффективность платы за негативное воздействие на окружающую среду [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2022. – № 3. – С. 15–24. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2022/3/3>. DOI: 10.47026/2499-9636-2022-3-15-24.